

КСЕНИЯ ФАВИ

**ДОЧКА ОТ СУРОВОГО
ВОЛШЕБНИКА**

Ксения Фави
Дочка от сурового Волшебника
Серия «Волковы, Смолянины, Керн»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=697859800101

Аннотация

Он думает, что у него нет детей, и что он никогда не заведет их. Этот мужчина умеет делать бизнес и много помогает другим, особенно детям. В городе его прозвали Волшебник. Но он боится не стать хорошим отцом, потому что у самого не было детства.

У меня нет никаких прозвищ. Зато есть наша с ним десятимесячная дочь. Волшебник пока об этом не знает.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	20
Глава 3.	36
Глава 4.	56
Глава 5.	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Дочка от сурового Волшебника

Автор: Ксения Фави

Глава 1.

– Так, бегом в мою машину! – высокий широкоплечий мужчина открывает дверцу моего авто.

– Ты?! – мои глаза распахиваются. – Мы никуда с тобой не поедем!

– Кто это мы?.. И почему... Кхм... Здравствуй, Ольга.

– Ты меня помнишь? – ухмыляюсь.

– Мне тридцать пять. Я не настолько стар, чтобы страдать провалами в памяти. Мы провели вместе почти четыре месяца.

– Но почему-то я должна была навсегда выкинуть тебя из головы!

Эмоции могут выйти мне боком. Но я просто не могу сдерживаться.

– Должна?.. Кому? – он снова прокашливается. – Оля, садись в мою машину. Твой салон уже остывает. На улице далеко не май.

– К сожалению... – бурчу.

Он прав. Я вынуждена выйти из своей милой машинки и загрузиться в большой черный джип бизнесмена. Потому что сейчас декабрь, мы на трассе. А в машине кроме меня дочка. Его дочка. Наша с ним... Формулировка в целом не важна.

– Давай, я возьму сумки, – раздается за моей спиной мужской голос, – а, вот ты с кем.

– Не волнуйся, малышка в подгузнике и не испортит твой салон. Ехать осталось недолго. Надеюсь, ты перетерпишь дорогу с ребенком.

– Я разве сказал что-то против? Почему такой тон? – мой вынужденный "таксист" раздражается.

Прикусываю язык. Может быть потому, что когда я только узнала о беременности, ко мне приехал начальник охраны Кирилл Керн и очень убедительно попросил забыть этого мужчину раз и навсегда?! У него были такие "аргументы", что я тряслась от страха! А пока мы встречались, Керн много раз говорил – я не хочу детей.

После разговора начальник его охраны приказал мне не приближаться к ним. Не смей звонить. Конечно, я хотела поговорить с Кириллом лично! Но банально испугалась. В конце концов, он мог бы и сам меня позже найти.

– Давай просто доедем до загородного комплекса? – предлагаю негромко.

– Идет. Тем более, сестра уже оборвала мне телефон. Не знал, что вы подруги.

– А я, что ты брат Инны.

– Только по отцу, мы нашлись недавно. Нас таких много у нашего папочки. Кхм, неважно.

– Много детей – это чудесно.

– Не во всех ситуациях.

– Не могу представить ситуации, когда малыш – зло.

Снова не удерживаюсь. Надо бы закрыть рот.

Через мои руки тоже прошло много деток. Я акушер-гинеколог. И как в поговорке, чуть не осталась сапожником без сапог. По состоянию здоровья у меня почти не было шансов стать матерью. К своим двадцати восьми годам я практически с этим смирилась. Но влиятельный бизнесмен Керн может всё! Причем самым естественным путем.

– Крестницу бери вместе с автолюлькой, – Кирилл уже поставил нашу сумку в багажник, теперь открыл заднюю дверь.

– Кого?

– Судя по розовой шапке, это девочка? Ты рассказывала, твоя сестра должна в очередной раз родить и зовет тебя в крестные.

– Не в очередной, а в четвертый, – бормочу.

– Я просто так выразился. Давайте уже в тепло.

Не спорю с ним. Так безопаснее. И оказаться в теплой машине, и не сообщать, что десятимесячная Даша мне далеко не крестница.

– Можем ехать, – сажусь с дочкой сзади.

– Как ее зовут? – интересуется Керн, заводя мотор.

– Даша...

– Ух, серьезная! – мужчина смотрит в зеркало заднего вида. – Это не Даша, это целая Дарья Ивановна.

Юморист!

– Кирилловна, – поправляю машинально.

И мне тут же становится не до смеха! Кажется, забываю дышать.

– Почти тезка, значит, – с добром усмехается Керн.

С чужими детьми он адекватен. Со мной тоже вежлив, как с подругой сестры. Нет, когда мы встречались, он тоже не позволял себе грубости. Кирилл довольно мужественный. Но воспитан. Поэтому я была в диком шоке от того, что выслушала от его сотрудника.

Сглатываю. Я постаралась забыть те минуты. Это было просто на инстинкте самосохранения. И его тоже хотела выкинуть из памяти. Не получилось...

Теперь я знаю его как брата подруги. Он очень ценит Инну и, наверное, поэтому так обходителен со мной. Пусть так! Я теперь всего лишь подружка сестры. Даша – моя крестница. Он знает, как я помогаю сестре с детьми. С одним сынишкой она вынуждена часто лежать в клиниках. Так что взять крестницу на праздники для меня было бы нормой. Пусть так.

Эту поездку в гости мы как-нибудь переживем, а больше постараюсь с ним не пересекаться.

– Оля, позвони Инне, – Керн тоже вспоминает о сестре, –

скажи, что все в порядке. Не хочу отрываться от дороги. Жесть как метет.

– Я ей напишу.

Прошу подругу не говорить, что Даша моя дочка. Да, Инна в полном шоке. Но она из тех, кто сначала поможет в критический момент, а потом будет задавать вопросы. Она тоже врач. Может быть, это профессиональное.

Сама Инна родила через полгода после меня сразу двух малышей. Ее история тоже не совсем банальная. Но трудности там позади, подруга вышла замуж еще в конце лета. А под новый год они решили собрать родных и друзей.

Свободных мест отдыха в это время не найти. Их позвал к себе друг. Но его лесная база ближе к столице. Нам всем пришлось добираться на авто.

Мы бы поехали с Инной, но задержала работа. Надо было остаться дома, а так хотелось развеяться! И подруга сказала, что следом за нами едет ее брат. Если застрянем – подберет. Вот и подобрал...

– Хорошо, скоро будем на месте. Я там мало кого знаю. Только Инну с Матвеем.

– Я тоже.

Не хочу с ним болтать. В прошлый наш разговор я хотела прощупать почву... Узнать, так ли категорично он против ребенка. Ведь сама не могла убить такой шанс! Я спросила в общем, не говоря о своей беременности. Но он сказал, что по личным причинам не хочет.

А следующим вечером принесся его Пал Захарыч. Ужасная личность... Только от воспоминания ежусь. Хорошо хоть сегодня Керн один. Эмм, а если охрана едет где-то сзади? Не факт, что я выдержу еще и эту встречу.

– Ты сегодня без Захаровича? – мне нужно узнать.

Керн выдерживает паузу.

– Он больше не работает на меня.

Глухой ответ заставляет выдохнуть. Хоть что-то.

– Почему?

Кирилл молчит. Мне сбоку видно, как гуляют его желваки.

– Ушел на пенсию, – ему явно не хочется обсуждать со мной свои дела, – а ты как? Замужем?

А вот в мою личную жизнь он влезть не против.

– Нет, – тут решаю не врать.

Хотя лжи от меня и не было. Он сам все решил насчет Дашки.

– Ясно.

Какой-то нерадостный тон. Думает, я тут же начну претендовать на него?

– У меня есть друг, – сжимаю челюсти.

Вот тут не совсем правда. Есть поклонник. Хм, я же не звезда... В общем, один из анестезиологов пытается за мной приударить. У меня к нему не ёкает, хотя все коллеги советуют присмотреться. Но пусть лучше Керн думает, что я при деле.

– Здорово, – летит мне тоном, как будто все совсем не здорово.

Ему не угодишь! Слава небесам, мы, наконец, доезжаем.

По мере приближения к базе ветер стих, и мы попадаем в зимнюю сказку. Двухэтажные деревянные коттеджи. Пушистые ели. Огни гирлянд. Моя малышка просыпается, когда авто тормозит. А оказавшись со мной на территории, восхищенно таращит глаза. Даша совсем маленькая, но все трудности стоят ее впечатлений.

– М! – малышка ерзает у меня на руках.

Дочка пока в основном мычит. Много понимает, но общается жестами или писком. Иногда говорит слоги. В общем, не находка для шпиона. Это мне на руку.

Керн идет сзади с нашими сумкой и люлькой. Джентльмен... Не знаю, если станет совсем неспособен, завтра мы уедем.

– Оль! Ну наконец-то!

На крыльце одного из коттеджей вижу силуэт подруги. Рядом ее высокий муж. Мы с ним знакомы очень шапочно. То он был в командировке, то они решали свои проблемы. Да и у меня сейчас жизнь белки в колесе. Карьера и малышка. Хорошо, мама помогает.

В общем, Матвей не в курсе, что у меня тоже есть ребенок. И это мне очень даже на руку! Господи, сколько я продержусь...

Нужно срочно уединиться с подругой. Хорошо, ее супруг

улыбнулся мне и зашагал к Керну.

– Оля, что еще за дела?! Почему ты написала, не говорить никому о твоей дочке?! Неужели думаешь, кто-то из моей родни осудит одинокую маму? Хм, ну разве что свекровь...

Морщусь. Вот еще бы я переживала из-за ее мегеры Нины.

– Инна, послушай меня спокойно. И ради бога, сильно не пытай...

– Говори уже!

Я перевожу дух.

– В общем, Дашка для всех – моя крестница. Дочка Людмилы.

У Инны глаза по пятаку.

– С тобой не случилось ничего плохого?

– Нет, – машу головой, – так нужно, поверь. Сама Дашка пока ничего не понимает. Да и не будут меня слишком обсуждать...

– Тут ты права, – соглашается подруга, – все знают тебя как моего врача и приятельницу. Им нет дела до твоей личной жизни. У нас тут люди адекватные и занятые.

– Вот и классно.

Инна все равно удивлена. Но она тоже хороший человек. И угораздило же ее быть сестрой Керна! С таким восторгом говорила мне о брате... Да что уж, я тоже в прошлом была им восхищена.

Мог ли Захарыч действовать без его ведома? Он был ему верен словно сторожевой пес. Еще у его отца в девяностые

работал. Да и зачем это ему?.. Но и что Кирилл применил такой метод, до сих пор не укладывается в голове. Сегодня ведь он вел себя спокойно.

Может, его сотрудник просто переусердствовал?.. Он всегда на меня злобно косился. Возможно, приказ был отвадить меня... До сих пор не могу это все осознать.

– Г! – дочка возвращает меня из мыслей.

Подруга, к счастью, переключается на нее.

– Даше, наверное, будет интересно посмотреть на наших малышей. Все же мы так редко видимся, Оль.

И сейчас мне это на пользу.

– Работа, ты же понимаешь, – качаю дочку на руках, как самолетик, – мне нужно обеспечивать ее. И потом, я сама по-другому не могу.

Инна кивает.

– Ох, я порой в декрете изнываю. Но двое – это не одна! И бабушки у нас... Сама понимаешь.

– Тебе и супруг не позволит выйти раньше времени, – смеюсь.

Подружка приосанивается.

– Ну я сама себе хозяйка! Хотя конечно, гордость Мэта была бы уязвлена. Но вопрос и не стоит...

– Я рада за вас, правда, – улыбаюсь, – у вас чудесная семья. Идем в дом? Боюсь, как бы малышка не простыла.

– Оль, если ты комплексуешь на фоне нас... – летит мне в спину.

Хмурюсь.

– Инн, пожалуйста, не бери в голову! Не хочу портить вам праздник... Просто пока прими все это как есть. Вас это вообще не касается!

– Как скажешь... Ты в курсе, я всегда готова выслушать.

Машу головой и снова двигаю к крыльцу.

– Мгм! – радуется дочка.

Коттедж для новогодних праздников Смолянины сняли классный. Он большой, отделанный уютным деревом и в то же время простой. Здесь не нужно бояться наступить куда-то не туда или что-то испортить. Это особенно актуально с ребенком. Пусть Дашка пока только ползает.

Мы с дочкой получаем комнату на первом этаже. Малышня друзей пока не передвигается даже на пузиках, так что все они наверху. Родня тоже в основном. Только Керн в комнате напротив. Вот ведь...

– База под охраной, все люди здесь адекватные. А уж рядом с Кириллом вам вообще бояться нечего! – заливается соловьем подруга.

Я скриплю зубами и молчу. В это самое время раздается стук в дверь, ее скрип и очень знакомый мужской голос. Что ему еще нужно...

– Инн, я хотел узнать, кто-то еще ночует на первом этаже?.. Кхм, уже ясно.

Разочарован? На секунду я радуюсь, что мы здесь. Хочется сказать вслух – не волнуйся, Даша орет только в первой

половине ночи. Ближе к утру она радостно хохочет и визжит. Не совсем правда... Однако меня подмывает поиздеваться над этим "чайлдфри"!

Вдох-выдох. Во мне просто сидит обида... На его поступок с охраной? Возможно. Но больше на мир, где моей малышке приходится расти без отца. Хоть он и не просил меня ее рожать.

– У тебя рядышком будут Оля и Даша, – поясняет очевидное Инна, – хорошая компания, правда? Отвечаешь за их безопасность!

Подруга хихикает. Сейчас она счастлива. А счастливые люди не прочь подурачиться. У нас же с Керном ни тени улыбки.

– Мне просто могут звонить поздно, – объясняет свой интерес мужчина, – хотел узнать, буду ли кому-то мешать. Ситуацию понял. Если что, выйду на террасу.

– Правильно, – Инна кивает ему по-прежнему с улыбкой, – заодно подышишь. Здесь такой воздух!

– Да, место годное.

Кирилл много где был. По делам торговли – этот бизнес он унаследовал от отца в полуразрушенном состоянии, а позже просто отдыхал. Когда появились средства. Я в целом знакома с его прошлым. Оно было довольно жестким. Подросток буквально выгрызал свое место под солнцем.

Наверное, поэтому от его фигуры так и веет силой на грани с опасностью. Притом, что он ведет себя и говорит как

идеально воспитанный молодой человек. Но энергетика... От нее дрожь по коже и мурашки.

Ага, еще пусть бабочки внутри меня полетят! Никаких насекомых! Кажется, последние два слова я говорю вслух.

– Нет, насекомых здесь нет, – спокойно отвечает подруга.

– П-п-п-п!

Это малышка подползла к дверям и таранит оранжевой машинкой теплые спортивные носки Керна.

Мужчина опускает на нее взгляд. Внимательно смотрит. Его щека дергается и он словно против воли... улыбается.

– Думал, их интересуют куклы.

– Что за стереотипы! – упрекает его сестра.

А Даша от неожиданной звучной фразы садится на попку и смотрит на отца широко распахнутыми глазами.

Она не слишком похожа на него, или это пока незаметно. Или я успокаиваю себя... Но объективно у дочки такой же цвет волос и глаз как у меня. Теплые карие радужки, волосики с оттенком золота. Нам обеим достались аккуратные черты лица – моя мама красавица. Так что моя малышка – чистой воды кукленьш.

Который обожает лазить везде, пробивая себе путь машинкой. Нет, девчачьими игрушками она тоже играет. У нее есть любимый интерактивный пупс, с которым они визжат в два голоса. Просто Дарья Кирилловна – дама всесторонне развитая.

– П-п! – маленькая заканчивает свою "фразу".

Керн вдруг присаживается на корточки. У меня останавливается дыхание.

– Надеюсь, у тебя есть страховка? – мужчина поднимает бровь, кивая на автомобиль. – Оля, попроси сестру купить малой машинку с сигналом. Все ведь у нас из детства – вырастет, также будет всех таранить.

Он поднимает на меня лицо, в глазах стоит смех. А я только сглатываю.

– Мм... – спустя секунду сбрасываю оцепенение. – Что за глупости?..

Инна заливисто смеется. Дашутка тоже предательски хихикает. А в дверном проеме показывается Матвей.

– Инн?

Видимо, подруге нужно к своим малышам. Я же не могу захлопнуть дверь перед носом Керна. Нужно вести себя адекватно.

Мужчина деликатность не проявляет. Вместо того, чтобы уйти вслед за сестрой, проходит к нам в комнату. Дашка берет его след наперевес с машинкой и опять символично выдает – п-п-п-п!

– Ломиться к тебе в спальню я не буду.

Чуть не подпрыгиваю от такого заявления. Нет, как бы на это я и надеялась... Но что он скажет так прямо.

– Я в курсе, что больше не представляю для тебя интерес. Когда я уже прикушу язык...

– Хм, да? – теперь удивлен Кирилл, правда, непонятно,

чему. – Тогда все просто отлично. Но если понадобится какая-то помощь, я действительно рядом.

Качаю головой.

– Твоя сестра пошутила. Я взрослый человек, и мы не в лесу. Что может случиться?

Ох, если бы я знала, что сейчас ошибаюсь.

– Мое дело предложить, – хмыкает Керн, – ну ладно, раз правила соседского проживания установлены, я пойду.

– Отличная мысль, – не выдерживаю.

Керн в три шага оказывается рядом и оттесняет меня к окну. Боже, какое жаркое у него дыхание! А его запах мгновенно переворачивает все внутри. Даже для страха места не остается. Я как будто вся звеню.

Неудивительно, такой страсти у меня не было ни с кем из малочисленных ухажеров. Просто взрыв. Другого слова не подобрать.

– Послушай, если у тебя не вышло то, что ты задумывала, я в этом не виноват! – кажется, он тоже не спокоен. – Давай без провокаций! Я нашел сестру и, может быть, впервые в жизни меня где-то принимают просто как человека. Не позволю все испортить.

Сглатываю. Кому он не позволит? Мне? Или себе?.. Он словно боится чего-то. Разочарования от Инны? Насколько помню, ни с кем из других братьев и сестер по отцу он близко не общался.

– У меня нет и в мыслях тебе вредить! – сиплю.

– Вот и отлично.

Внезапно его выражение лица смягчается и на нем появляется улыбка. Не успеваю изумиться. Вижу, на него смотрит Дашка, и он это заметил.

Кирилл отходит от меня, что-то говорит ребенку. Для меня это просто шевеление губами. Внутри звучат его слова.

"Если у тебя не вышло то, что ты задумала..." Он о беременности? Хм, так почему не скажет прямо? Не заметно, чтобы он был стеснительным. Какой такой план, по его мнению, провалился? Впрочем, не хочу забивать этим свой мозг.

– Раз уж мы все выяснили, – прокашливаюсь, – нам с Дашкой нужно отдохнуть.

Керн уже сам взялся за машинку и даже с некоторой неохотой встает на ноги.

– Хорошо, что ты меня поняла. Вы ведь тоже близко общаетесь с сестрой, – он кивает на мою дочку.

Да, с Людой мы близки. Хоть это сейчас совершенно не при чем.

– Портить настроение Инне мне точно не хочется, – говорю искренне, – она только сама встала на ноги. У них празднование свадьбы. Да и родственников кроме тебя у нее нет. Конечно, я не буду рассказывать ей плохие вещи.

– Ничего ужасного и не было.

Ахаю... Горько усмехаюсь.

– Да, нам и между собой обсуждать нечего!

Как новый год встретишь, так его и проведешь. Надеюсь,

мне не придется вот так вот качаться на эмоциональных качелях.

Кирилл выходит, улыбнувшись Даше. Надо же, какой любитель малышей! Чужих... Какое лицо было бы у него, знай он, чья это дочка? Остается только догадываться в самых кошмарных фантазиях.

Глава 2.

Нам досталась просторная комната с двуспальной кроватью и санузлом. Здесь тепло. Конечно же, чисто. Есть удобный двухстворчатый шкаф и низкий комод с зеркалом. Что-то типа туалетного столика. На стене перед кроватью телевизор. Отделка представляет собой микс из белых стен и потолка с полом из светлого дерева. Уютно и не давит. В общем, все могло бы быть так хорошо!

За последние полтора года я привыкла не унывать. Ведь моя малышка тоже будет нервничать, если я переживаю. Так что выбрасываю по максимуму все из головы, мы купаемся, надеваем чистые вещи.

Идем в гостиную, болтаем со всеми. Слава небесам, Керн держится от меня подальше. Он вообще мало сидит с компанией, постоянно выходит на воздух. Дела или... Ведь свою девушку он взял бы с собой? Господи, меня не касается его личная жизнь!

Долго никто не засиживается. Ведь уже утром начинает происходить то, для чего мы все съехались. Свадебная церемония наших дорогих Смоляниных.

Если меня кто-нибудь спросит (например, мама), как все прошло, я не расскажу никакие подробности. Потому что для меня праздник был как в тумане! Керн в костюме вел свою сестру к алтарю... Почему-то от этой картины у меня

долго стоял в горле ком.

Кто-то бы сказал – идиотка! Он бросил тебя, его человек тебе угрожал! Ну почему на каком-то глупом инстинкте этот мужчина кажется мне глубже. Более настоящим. Лучше, чем я могла бы понять умом, и чем он сам может о себе думать. Какой-то бред...

Хорошо, отвлекает забота о дочурке. Крестнице... Впрочем, никто не уточнял у меня этот момент. В центре внимания, конечно, Инна и Матвей.

Я поздравила подругу, держусь ближе к их няне и малышам. Инна познакомила меня с женами родственников своего мужа, с супругой хозяина базы. Но мне сейчас не до новых подруг. Хоть девочки и невероятно милы.

Удается расслабиться после обеда. Няня занялась детьми, в том числе и моей. Вся мелкая команда отправилась спать. Гости – кто на улице, кто группками по банкетному залу. Здесь тоже все из дерева, нежности добавляют белые цветы. Вокруг позитив и такое чистое счастье, что кажется, у меня тоже все будет хорошо! А еще я, наконец, могу заняться своим кусочком торта... Родственница Инны заказал его у лучших кондитеров страны.

– Приятного аппетита.

Надо мной раздается мужской голос. Нет, это не Керн. Можно выдохнуть.

– Спасибо.

Молодой человек присаживается рядом. Ему лет двадцать

пять. Высокий, стройный и подкачанный. Светло-каштановые волосы. Зеленоватые глаза. Приятные черты и ощущение какой-то вылизанности. Он явно статусен и хорошо обеспечен.

– Меня зовут Ярослав. Не могу добавить – или просто Слава, – он усмехается, – такая форма моего имени мне никогда не нравилась.

Пожимаю плечами.

– Имеете право. Я Ольга.

– Или просто Оля? – он широко улыбается, довольный своим юмором.

– Для близких людей безусловно.

Улыбочка нового знакомого чуть меркнет. А мне становится стыдно. Молодой человек просто хочет поболтать, ему скучно. Он не виноват, что Керн вошел в зал и испортил мне настроение своим изучающим взглядом.

– Можно Оля, мне нет разницы.

– А я просто Яр.

Мы обмениваемся уже более теплыми улыбками. Хотя разговаривать мне не сильно хочется. Лучше вернусь к торту. В сторону Кирилла голову не поворачиваю.

– Мой отец ведет бизнес с семьей жениха, – Яр решает рассказать о себе, – заболел и прислал меня "отметиться". А мне внезапно нечего делать перед новым годом.

– Надеюсь, с вашим отцом ничего серьезного? – проявляю вежливость.

– Обычная простуда или грипп. Мы живем не вместе, и я угрозу для окружающих не представляю.

Ярослав снова демонстрирует ровные зубы. Эх, лет десять назад я бы только мечтала о знакомстве с таким молодым человеком. А сейчас мой интерес вызывают только самостоятельные и взрослые духом мужчины.

А вообще не нужны мне никакие мужчины! Нам и с Дашкой вдвоем хорошо...

– А вы кем приходитесь молодым? – не отстает Яр.

– Подруга невесты. Теперь, можно сказать, друг семьи.

– Вы здесь одна?

– С ребенком.

Не уточняю детали, но даю понять – к романтическим приключениям не готова. Или мне кажется, что даю понять.

– Видел. Милая малышка.

Ого, Ярослав за мной наблюдал? Женская суть берет свое и заставляет поправить волосы. Чуть не смеюсь над собой. Отправляю в рот кусочек торта.

Яр терпеливо ждет, пока я доем. Делать здесь, впрочем, особо больше нечего. На базе все спокойно, по-семейному. Молодежных компаний нет. Среди гостей на свадьбе тоже практически одни пары. Так что парень сидит рядом и время от времени отпускает шуточки. Я иногда смеюсь.

На двор тем временем опускается сумрак. В зале приглушают свет. Везде зажигают гирлянды. Скоро Дашка проснется и будет в восторге от огоньков.

– Оля, потанцуем?

Вопросительная интонация в голосе Яра ну очень слабая. Он уже все решил. А мне... жутко не хочется.

И дело не в том, что Керн маячит с трубкой на крыльце, и весь зал у него как на ладони. Просто я наелась и устала. Хочу дочку под мышку и наслаждаться зимней сказкой. Никаких мужчин!

– Оля, идем.

Сын бизнесмена не заметил, что я ничего не ответила. За руку тянет меня на себя. Когда встаю на ноги, тащит к танцполу.

Так неожиданно. И он сильнее, конечно. Я практически впечатываюсь в его грудь. А он еще и скользит ладонями по спине. Не совсем неприлично низко, но на грани. Во мне нарастает раздражение.

– Кажется, я не успела дать ответ.

Шиплю ему в ухо и упираюсь ладонями в грудь. Надо сказать, я тоже не слабачка. И теперь я его удивила. Выпутываюсь из объятий красавчика.

– Я не хочу танцевать, и мне нужно к ребенку.

И где же та обаятельная улыбка? Лицо Ярослава перекошено от недовольства.

– Ты чего такая бешеная?

Ого. Вот это заявление.

– Выбирайте слова. Хорошего отдыха.

Включаю дистанцию, чтобы дать понять – наше знаком-

ство закончилось, и мы просто посторонние друг другу гости. Почему некоторые принимают вежливость за симпатию?! А Ярик еще и уверен, видимо, что все должны быть от него без ума. Ну, ничем не могу помочь.

Накидываю шубку, пойду в коттедж за дочкой. На мне сегодня коричневое с блестками платье. А светлое пальто из стриженной шерсти выручает, когда нужно утеплиться и не испортить праздничный стиль.

А еще смягчает столкновения с железными мужскими торсами.

– Мм, прости.

Теперь это, конечно же, Керн.

– Это ты извини, я отвлекся.

– Нет, это я бежала.

Глупый спор. Мы останавливаемся друг перед другом. На Кирилле тот же темный костюм и никакой верхней одежды.

– И куда ты так торопишься?

Встречаюсь с ним глазами. А ведь они у него тоже светло-карие. Вот и думай, в кого на самом деле пошла дочка.

– Даша могла проснуться.

– И всё?

Хм, что за строгие нотки в голосе?..

– Не понимаю...

В ответ наблюдаю только ходящие желваки. Везет мне сегодня на мужскую неадекватность. Пора бы реально бежать.

Обхожу Керна на безопасном расстоянии. Боковым зре-

нием вижу, он повернул голову мне вслед.

Почему я сразу не уехала?! Да, Инне было бы неприятно. Но она взрослый человек и поняла бы. А после бы и не вспоминала обо мне в такой день. Так зачем я осталась?.. Теперь Керн не упускает меня из внимания. А впереди ночь бок о бок.

Хм, ну спать мы будем, к счастью, в разных комнатах. Пока иду в свою и меняю платье на коричневый спортивный костюм. В ресторан я больше не пойду, а в теплой мягкой одежде гулять гораздо приятнее. Праздник подходит к концу, скоро молодые супруги зажгут фейерверки бенгальских огней и уединятся.

Мы с Дашкой успеваем погулять перед этим сказочным моментом. Чтобы не беспокоить других гостей базы, малышей, Смолянины не стали делать настоящий салют. Но зрелище все равно чудесное.

– М-м-м-м! – радуется Дашка.

И хохочет, глядя куда-то вбок. Смотрю, там стоит Кирилл. Ох, эти двое не на шутку подружились!

У меня внутри сжимается, когда смотрю на них. Но я не питаю иллюзии. Даша для него – чужой ребенок. Простое развлечение. Да, она позитивная и милаха, энергия из нее бьет ключом. Что проняло даже Керна, я не удивлена. Но знай он правду...

Ничего, скоро мы разъедемся, и нам ничего не будет угрожать.

Вечер заканчивается. Мы довольно долго сидим в гостининой коттеджа с родственницами Инны. У Киры кофейня, молоденькая Ками – ветеринар. Девочки рядом с обеспеченными мужчинами, но очень простые и явно неленивые. С ними есть, о чем поговорить.

Сами представители мужского пола где-то на территории с хозяином базы. Керна также не видно.

А нам бы спать.

– Хорошо пообщались, но нам пора, – улыбаюсь девушкам.

– Конечно, – зевает Кира, – я тоже пойду к своим.

– А я искать Артема, – с улыбкой вздыхает Ками.

Тепло прощаемся. Впереди еще пара дней отдыха и празднование новогодней ночи. Если я задержусь на базе...

Ну, а эта ночь точно здесь. Беру малышку, готовимся с ней ко сну. В номере тепло, кровать шикарная. А воздух такой, что Дашка быстро засыпает. Еще и гора впечатлений.

Ей это необходимо. Общение, яркие краски, природа. Разные люди вокруг, дети. Малышка и так в основном с дедом и бабулей. Двор, квартира. А я в это время вкальваю.

Нет, не жалею о жизни. Но выбраться из дома нам с ней было очень полезно. Под такие мысли меня тоже клонит в сон.

А за дверью через несколько часов начинается происходить что-то странное.

Сначала я слышу мелкий стук. Металлический и доволь-

но громкий. Он и будит меня и, к счастью, не успевает разбудить Дашку. Что-то произошло на базе? Молодые супруги сегодня уединились в отдельный коттедж, а здесь всем заправляют Волковы. Кира не стала бы беспокоить нас из-за пустяка.

Когда поднимаюсь с кровати, колотится сердце. В том числе и потому, что понимаю, ко мне не стучат. Кто-то дергает ручку.

Или все настолько плохо, что, не добудившись, друзья начали ломать дверь?.. Пожар?! Боже, хорошо, мы на первом этаже, и сможем вылезти в окно. Я на всякий случай иду и проверяю там замок. Да, легко открывается.

Но для начала нужно аккуратно узнать, что происходит.

– Кто там? – спрашиваю негромко.

В ответ какое-то невразумительное мычание. Я уже уверена, что база в огне, и человек за дверью зажимает рот тряпкой. Или вообще в противогазе. Сейчас на секунду открою дверь... Она холодная, значит, возгорание далеко. Потом захлопну, дочку в одеяло и в окно!

Нет, никакой дым и запах не врываются в узенький просвет. А от того, что происходит дальше, я прихожу в полнейший шок. Как так-то?!

– Оленька-а-а! Кх! Фр-р...

Похрюкивая, меня зовет Ярослав! Как он вообще попал в наш коттедж? Дом снят отдельно только для Смолянинской родни и нас с дочкой. Коллег, партнеров, неблизких друзей

поселили в другие дома. Многие бизнесмены просто сразу уехали.

Так, раз жизни ничего не угрожает, главное – не напугать дочку. Выхожу и закрываю дверь.

– Уходите отсюда, – говорю твердо.

– Мы были на ты! – с блаженной улыбкой напоминает Яр. Мерзость.

– Я не хочу с вами общаться, уходите. Или придется позвать охрану базы. Не думаю, что ваш папа оценит такой скандал.

Парень приваливается боком к стене, мы стоим друг напротив друга. Его рубашка выпущена, рукава закатаны. В глазах нездоровый блеск, но смотрится он все равно холерным. А я, скорее всего, испуганной. На мне молочного цвета пижама – рубашка и брюки из плотного хлопка.

– Отлично выглядишь, – он усмехается.

– Чего не скажешь про вас...

Вырывается на автомате. Как бы прогнать его, не перепугав малышку? Оставить его у двери в свой номер я тоже не могу.

– Ты че такая токсичная? – он вворачивает модное слово. – Хватит невинную овечку строить из себя. РСП и есть РСП. Используй шанс развлечься.

Разведенка с прицепом? В другой ситуации я бы рассмеялась. Немного мимо, замужем я никогда не была. Да и вообще не вижу ничего постыдного в том, чтобы быть с малы-

шом и без мужа. У меня есть проблемы покруче. Не на ту напал, Славик.

– Не тратьте на меня свой шанс, – усмехаюсь устало, – поищите кого-нибудь другого.

Парень явно думал, что оскорблением меня морально сломит. Не вышло. И к сожалению, он решает действовать по-другому. Теперь физически.

– Лучше молчи, дура.

Вроде Ярик не маньяк и из приличной семьи. Но сколько таких нарушают законы? Как раз из-за безнаказанности. И мне становится страшно, как будто я в темном переулке один на один с больным человеком. Потому что мажор берет меня за шею. И мне все труднее дышать...

Кислород врывается в мое горло резко. А выходит с громким кашлем. На заднем фоне сознания проносится – дочка все же проснется. А по факту я просто стою и тарашусь перед собой.

Потому что мы с Яриком поменялись ролями. Теперь он хрипит и задыхается. Вот только держу его за горло не я. Захват со спины ему сделал Керн... И теперь мощной согнутой в локте рукой сковал его шею.

– Ты... Ты... Ты... знаешь вообще, кто я?! – у мажора, наконец, получается хрипло возмутиться.

– А ты в курсе, кто я? – Кирилл отвечает спокойно.

Конечно, чисто со спины Ярослав его не узнаёт и путает с охранником.

– Шавка сторожевая, неудачник! Завтра будешь твякать и извиняться! Или выкинут на улицу... О-о-о-о!

Покачав головой, Керн сдавил его сильнее. Я не бросаюсь их разнимать, это выглядело бы очень глупо. Надеюсь, Кирилл знает, что делает. Не хотела бы для него проблем с законом.

– Так, это что тут за... – у меня за спиной слышится звуковое ругательство.

К нам приближается муж Киры – Петр Волков.

– Да вот, я вышел и дверь оставил открытой. А Дорофеевский щенок забежал. Невоспитанный.

Яр в ответ возмущенно задыхается. А у Керна такой тон, что только попробуйте сделать ему замечание. Нет, думаю, Петр тоже не из трусливых. Но не встает на защиту сына бизнес-партнера.

– Ярик что ли? – прокашливается он через некоторое время. – Ладно, Кир, отпусти его... Сам выкину.

В его голосе ни капли упрёка, только брезгливость. И явно в сторону Ярослава. Кирилл как мешок толкает парня к Петру. Яр даже не пытается рвануть назад и дать сдачи. Только сыплет угрозами.

– Ты еще пожалеешь, Керн... Из-за какой-то... Волков отвечает ему оплеуху.

– Молчать! Ты что придумал?! Ну-ка пошли!

Взгляд Керна злющий. Я думаю, не убежать ли мне просто в номер? Да, я хотела бы сказать спасибо. Но может, луч-

ше сделать это позже? Сейчас мужчина еще мне выволочку устроит – что открыла, что общалась с этим идиотом в ресторане. Он ведь все видел.

– Прости, что так получилось, – говорит Кирилл.

Что?!

– Мм?

Стальная грудь поднимается и опускается.

– Не видел, как он прошмыгнул. Хорошо, телефон быстро разрядился. А то бы... В общем, если сможешь, извини.

Не знаю, почему я все это время держалась, а на простых словах Кирилла всхлипнула и разревелась навзрыд. А еще взрослый человек с образованием.

Конечно, Кирилл ни в чем не виноват. Если бы дом стоял в лесу, и здесь пачками бегали бы медведи с волками... Но мы в цивилизованном месте! Это просто избалованный папенькин сынок пошел на поиски приключений. Он мог бы и окно мне выставить. Проследил ведь, куда я ушла переодеться из ресторана. Где моя комната. Вот говнюк!

Прокручиваю все это в голове, и слез становится еще больше. Выходят все нервы.

Керн не пытается меня утешить, тем более обнять. Но и не уходит. Стоит рядом, и через свои всхлипы я слышу его тяжелое дыхание.

– Оля, давай зайдём в комнату, – говорит он, когда паузы между рыданиями становятся длиннее.

– Д-давай.

Малышка так и не проснулась. Мы не включаем свет, в комнате только ночник.

– Ложись под одеяло, – внезапно командует Керн, – я принесу тебе попить чего-то горячего. Чай, молоко?

Только сейчас замечаю, что меня трясет.

– Не думай, что ты обязан... Ты ни в чем не виноват...

– Так что принести? – мужчина прерывает мои бормотания.

– Черный чай... С сахаром.

Мне правда холодно и пересохло в горле.

– Я быстро.

Дашутка безмятежно спит. Я накидываю на свои плечи одеяло, кутаюсь. Если бы Яр влез в окно, мы бы до смерти напугались обе. И не факт, что кто-то вообще услышал бы мои крики. Уф...

Шаги за дверью заставляют пригладить волосы. Нет, я все же неисправима.

Кирилл сначала осторожно заглядывает. В его руках большая чашка на блюдце. Сбоку что-то типа мелкого печенья.

– Если есть аппетит, то лучше поешь. Так быстрее уснешь.

Не разреветься бы снова от этой заботы... Но я вроде более-менее пришла в себя.

– Спасибо.

Думаю, он поставит чашку на комодик и уйдет. Но мне, похоже, пора заканчивать предугадывать действия этого мужчины. Все время ошибаюсь.

Кирилл садится на край кровати и подает мне кружку с блюдцем. Подстраховывает, пока я устраиваю ее на маленькой жесткой подушечке. Меня сразу тянет глотнуть чай, что я и делаю. Сладко... То, что нужно.

– Нормальный? – уточняет этот мега мужественный официант.

Киваю. Пью еще. Печеньку просто беру и верчу в пальцах. Какой-то крекер.

– Не нужно винить себя, что не закрыл дверь, – говорю, глядя на свои колени, – Ярослав выманивал бы меня через окно. Или сломал бы его... Напугал бы Дашку.

– Если бы да кабы, – отмахивается Керн, – все же я еще раз извиняюсь.

– Останемся при своем мнении.

Надеюсь, прозвучало не слишком невежливо. Но я действительно поняла, что его не переспоришь. Керн усмехается.

– Хорошо.

Ну хотя бы он на позитиве. Глотаю чай, ем. По всем законам логики Кириллу бы уже уйти. Но он сидит и молча поглядывает на нас с Дашкой.

– Спасибо, – я доедаю последний крекер, – у меня и правда слипаются глаза.

Не вру. От этой тишины, тепла и... защищенности меня очень сильно тянет в сон.

– Я буду спать с открытой дверью, – сообщает Керн и дви-

гается к двери, – хороших снов.

– Спокойной ночи.

Допиваю чай и не могу уложить в голове одну вещь. Кирилл... Мужчина, который вступился за меня. Извинялся и не упрекнул, что "сама виновата". Позаботился физически и морально. Именно он прислал ко мне Захарыча с угрозами? И так быстро отступился от отношений со мной из-за беременности? А теперь считает, я что-то там хотела, и у меня не вышло? Как, черт возьми, так?!

Нет, в отношении дочери я не перестала бояться. Но в голове один большой вопрос.

Глава 3.

Ух, я все же крепко засыпаю. А наутро узнаю интересную вещь. Кирилл уехал, как только рассвело. Он отвел сестру к алтарю, а на остальные праздники остаться не может. Я ведь должна радоваться, да?

Пока же я в смешанных чувствах. Еще и после вчерашнего... Инна с Мэтом все еще наедине, завтракаем мы всей остальной компанией. За большим столом только и разговоры про выходку Ярика.

– Дорофеев сгорит со стыда, – качает головой милая блондинка Кира, – сам он настолько воспитанный мужчина.

– Ой ли! – хмыкает ее супруг. – Витя привык к выходкам сына. Да и что он хотел? Всю жизнь живет на две семьи. Думает, при таком раскладе у парня будет нормальный характер? Еще и рос как трава лет до десяти. Ни друзей, ни увлечений.

– Несчастный... – вздыхает Кира. – Но это его не оправдывает!

У Волкова самого двадцатилетний сын Артем. Насколько знаю, он занимается хореографией. Парень от первого брака. А Кира младше мужа на пятнадцать лет.

Их отношениям разница совсем не мешает. Петр спортивный и энергичный, Кира умная. В их общении нет и капли неравенства. Зато много иронии и шуточек друг над другом.

– Мы совсем ничего не слышали! – признается Ками и тут же краснеет.

Артем закашливается.

– Хорошо, – говорит он, – что Кирилл поселился на первом этаже. Пап, мы хотим сейчас идти на горку. Отпустите Никитку с нами?

– А мы тоже пойдем! – "возмущается" Петр.

Жена ловит его взгляд.

– Вот и сходите! Я отдохну пока с Олей и малышами.

Я за завтраком больше молчала. Когда народ расходится, вместе с Кирой поднимаюсь убрать со стола.

– Оль, ты совсем ничего не съела! Вот, возьми сыр. Я сама приберу немного и достану конфеты.

– Я не хочу, – признаюсь, – наверное, потому что ночью наелась крекера.

Кира улыбается. И вообще без сочувствия. В зеленых глазах девушки хитринка.

– Знаю, знаю... – щурится она. – Видела, как Кирилл тут для тебя чай сервировал. Я хотела помочь! Но он даже не подпустил. Идите, мол, спать, я обо всем позабочусь.

В животе щекочет. Снова бабочки? А ведь обещали, что на базе насекомых не будет. Отмахиваюсь от них и от Киры.

– Он просто винит себя. Вышел, не закрыл дверь. Вот типа Ярослав и вломился, – морщусь, – я так не считаю. Мажор бы все равно меня достал. Не вчера, так сегодня. А так хотя бы Дашка не испугалась.

Волкова ставит последнюю тарелку в посудомойку.

– Керн не производит впечатление человека с низкой самооценкой. Я про то, что он не стал бы просто так винить себя. Или же просто бы извинился. Бегать с едой совершенно не обязательно.

– Не понимаю, к чему ты клонишь, – хмурюсь.

Кира совсем не обижается на мою реакцию. У нее приподнятое настроение.

– Да не бери в голову! Кстати, Кир сказал, что постарается приехать к новогодней ночи.

Меня сразу кидает в жар.

– Кхм... Ну что же, Инна будет рада.

Пытаюсь изобразить улыбку. А Кира прячет свою, отворачиваясь. Наверное, я выгляжу глупо.

– М-м-м-м-м!

Спасает Даша. Малышка ползает где-то в районе диванов. Нужно глянуть, что значит это внезапное громкое мычание.

Вообще Дашке тут явно нравится. Здесь есть детки постарше – у Киры, у Руса – хозяина базы. Не говоря о незнакомых детях гостей, с которыми мы сталкиваемся на прогулке. Дочка с большим любопытством тянется к ним.

Также в компании есть малыши. Даша с интересом на них смотрит. И со взрослыми охотно общается. Вон, даже с Керном... В общем, для дочери полный кайф эта поездка. У меня рука не поднимается просто сгрести ее в охапку и бежать!

Ну да ладно. Нужно пристать к какому-то одному берегу. И я просто принимаю решение остаться.

Кира больше ничего не говорит мне про Керна. Да и занимается она больше своими малышами. Я вожусь с Дашуткой, гуляем с ней и кушаем. А уже хорошо после обеда в коттедже встречаемся с нашими молодоженами. Из отдельного домика они с двойняшками вернулись к нам.

– Приятно отдохнули? – интересуюсь у подруги.

Мы с ней разлеглись на большом угловом диване. Детки спят в комнатах.

Инна хитро улыбается.

– Почти медовый... день!

– Остались бы подольше.

Подруга машет головой.

– Может быть, год-два назад я бы хотела этого больше всего на свете. Но в разгар декрета... Своей семьей мы еще насидимся! В эти дни я хочу с вами всеми побыть.

Улыбаюсь. Меня такая проблема миновала. Дашке было полгода, когда я начала активно выходить во внешний мир. Ту же Инну вела, других пациенток. Без скромности скажу, многие хотят попасть ко мне. Доверяют. Говорят, со мной морально легче. А я дарю им позитив и радуюсь, что реализована в жизни. Хотя бы в плане профессии... В общем, я быстро вернулась к работе, чтоб не терять квалификацию и деньги.

Впрочем, компания на эти праздники мне тоже очень нра-

вится.

– Отдых – просто сказка, Инн. Так рада, что приехала с малышкой.

Говорю подруге от души и стараюсь в этот момент не вспоминать о ее брате. Но Инне ничего не стоит напомнить самой.

– Ой, даже Кирилл остался под впечатлением, – смеется она, – а думал, что будет лишним. В итоге очень хочет вернуться завтра и провести тут новый год.

– Рада за тебя.

Темный взгляд подруги делается серьезным.

– Ты ничего не хочешь рассказать? – она говорит тише. – Понимаю, теперь тебе неудобно открыть тайну, что Даша не крестница, а дочь. Пусть идет, как идет... Но лично мне ты, может, скажешь, в чем дело?

Тяжело вздыхаю. Инна – человек, которому можно доверять! Пусть мы не дружим с детства, а в силу занятости не проводили много времени. Но в адекватности подруги я не сомневаюсь. Однако я не готова! Плюс, здесь замешан ее брат.

– Не сейчас, пожалуйста, Инн...

Та ежится.

– Ух, не ожидала от тебя такого, Оля! Нет, не упрекаю... Я о другом. Просто мне казалось, у тебя в жизни все так благополучно и по полочкам.

– Разве ж так бывает?

Мы обе смеемся. Напряжение спадает, беседа идет в веселую сторону. Инна перечисляет новогоднее меню – жареная утка, традиционные салаты порциями, десерты в зимнем оформлении. Семья подруги любит со вкусом поесть. Хоть и выглядят все отлично при этом. Может, дело в мере?

Ух, мне точно лишний вес не грозит. Надеюсь, хоть что-то в рот полезет при Кирилле. Ни за что бы не поверила месяц назад, что мы будем сидеть бок о бок и разыгрывать приличных гостей. Шутки судьбы... А ведь не первое апреля.

Весной моя малышка уже будет бегать и, наверно, что-то говорить. Ну а пока надвигается первое число другого месяца. Керн так и не приехал... Все о нем почему-то молчат, и я не могу спросить.

На мне золотистое платье на бретельках, я прихватила с собой туфли. Среди гостей базы оказалась девушка-стилист, которая решила подработать. В итоге мы все с прическами, макияжем. Красивые и сверкающие. Я с детства люблю надевать в новый год блестящую одежду. Праздник ведь! Новая жизнь... Какой она будет для меня?

– Дашенька у нас сегодня снежинка? – перед ужином к нам заглядывает Кира.

– Да, – улыбаюсь, – светлый костюмчик оказался в тему. Есть еще корона на ободке. Но чувствую, она просидит в ней максимум секунду для фото.

– Зато останется память для родных. Это ведь ее первый новый год? – мягко интересуется новая знакомая.

– Да, – опускаю глаза.

Близкие Инны все же невероятные люди. Никто не пристаёт ко мне с расспросами. Почему крестница и племянница не со своей семьей?

Хотя доля логики в этой легенде есть. Не зря Керн сделал для себя такие выводы о происхождении Дашки. У моей старшей сестренки были некоторые проблемы со здоровьем в ее последнюю беременность. Плюс один из ее старших малышей часто попадает в больницу. Я делилась этим с Кириллом. И тем, что всей семье придется помогать Ане с детьми. Особенно мне, как будущей крестной.

К счастью, сейчас львиная доля проблем позади. Маленький Всеволод с мамой, папой, братом и сестренками. Я действительно крестная. Только не девочки, а шустрого мальчишки.

А фото Дашкиного нового года я как раз покажу родным. Но только им... У меня есть страницы в интернете, но там нет моей малышки. Я не выкладывала ее не из суеверий. Во мне все это время сидел страх. Наверное, из-за угроз Захарыча. Да и сейчас сидит, скорее всего. Хоть Керн за эти дни меня и удивляет.

Пока его не слышно и не видно. Мы уже утолили первый голод, сводили малышню погулять. Зашли в коттедж, ждем полуночи. Разговоры между взрослыми о планах на новый год.

Ух, никогда будущее не было для меня таким сумрачным!

Или получится просто разбежаться с Керном в разные стороны? Не расстраивая этого убежденного чайлдфри новостью о дочке... От таких мыслей внутри завывает новогодняя метель.

Ну ничего, прорвемся. И только я настраиваюсь на позитив, как все оживляются. Какая-то волна смеха, восторга идет от прихожей. Взрослые улюлюкают, дети визжат. А я распахиваю глаза от удивления – к нам пришел Дед Мороз. Он начинает говорить с расстановкой, сказочным голосом.

– Здравствуйте, детишки! Девчонки и мальчишки.

Самое чудесное для меня во всей этой сцене, что я узнаю его в первую секунду. На "дедушке" шикарный бордовый халат, богатая борода. Рукавицы и даже белые валенки. Карнавальный костюм явно недешевый. От того образ выглядит реалистичным. Лицо и фигуру не видно.

Но я тут же понимаю – приехал Керн!

Эта его походка... Не как у старика, а как у сказочного богатыря. Сильный голос – неважно, с какими интонациями он сейчас звучит. Внимательный взгляд из-под прилепленных белых бровей. Он проходит по мне и снова возвращается к детям.

– Мне кажется, это дядя Кирилл! – громко шепчет отцу семилетний Никитка.

Петр треплет светлые вихры сына.

– Тш-ш-ш, – просит он его, – мать верит в Деда Мороза.

Кира прыскает и толкает мужа в бок. Я тоже не могу сдер-

жать улыбку. Может, загадать в новом году такую же хорошую семью? Интересно, сбудется?..

Никитка, как бы не строил из себя взрослого, а подарок подходит и получает с широкой улыбкой. Керн Мороз вручает мальчику детский сноуборд. К нему идет приставная ручка для безопасности. А еще можно прикрепить полозья и кататься словно на санках. Юный скептик забывает про все разоблачения и радостно визжит.

Пока "дедушка" одаривает других малышей, ко мне сзади подходит Инна.

– Кирилл ездил по приемным семьям и маленьким приютам, потому опоздал, – говорит она, – не зря у него есть прозвище "Волшебник". Он всегда находит время на благотворительность. И контролирует все сам. Чтобы деньги не ушли в никуда.

Волшебник Керн, не то слово. Пример сейчас глядит на него во все глаза. Моя дочка. Ее не должно было у меня быть.

– Смотри, какой чудесный котик.

– Вижу...

Надо же, он заметил, что Дашка обожает котов? Или попал пальцем в небо. Надо подойти поблагодарить.

Отгоняю мысль, что просто ищу повод. Но ноги сами несут меня от подружки в сторону "деда". Он как раз опустошил свой мешок и просто стоит.

– Мм, Кирилл, спасибо за подарок для Даши.

Темные глаза щурятся словно от улыбки.

– Отойдем, – мужчина трогает мой локоть, – лицо под бородой чешется до жути.

Не могу сдержать смешок. Иду за "дедом" в коридор. Он открывает дверь своей комнаты. Ничего интимного, постель убрана и все в идеальном порядке. Он не ночевал здесь пару дней.

А в воздухе все равно его традиционный запах. Свежий травяной в воздухе, он отдает теплом и сладостью ванили на коже мужчины. Парфюм из старых коллекций, терпкий и стойкий. Сглатываю.

– Благодарности в общем-то не стоит, – Керн продолжает разговор, пока я зависла, – ваша Дарья Батьковна очень любит котов. Ни одного местного не пропустила. И они сами к ней бегут.

Да, ведь дочка еще не ходит. Но котейки так и трутся возле. Хм, Кирилл не назвал отчество Даши. Или просто забыл?

– Очень мило, что ты заметил, – говорю вежливую банальность.

– Мне было нетрудно.

Он уже снял надоевшую бороду. Теперь скидывает халат и предстает передо мной в темно-серой рубашке. Этот мужчина не любит светлые вещи. Но к его русым волосам как раз идут сумрачные цвета.

Керн очень красивый. Мне кажется, он просто бог. От этого открытия мороз по коже, и хочется себя ущипнуть. Чтобы проснуться и упасть с небес на землю.

Оля, это не твой человек!

– Для тебя тоже есть подарок в мешке, – Кирилл заставляет вздрогнуть.

Слежу за его пальцами. Он достает квадратную коробку с прозрачными стенками. В ней сувенир. Шар с зимней сказкой внутри. Тряхнешь – идет снег.

– Ох, я люблю такие!

– Я знаю.

Подобных безделушек превеликое множество везде. Но эта – настоящее произведение искусства. Внутри целый город! Небоскребы, площадь, елка. Даже человечки есть. А сбоку логотип довольно дорогого бренда. Вещь штучная.

– Спасибо, просто чудесно! – мне вдруг становится неловко. – Извини, я не подумала о подарках...

Мужчина расплывается в улыбке.

– Ничего. Я же не зря чувак из сказки. Позже попрошу исполнить мое желание.

В горле пересыхает.

– Какое?

– Будет сюрприз, – он щурится, – и помни, ты не можешь отказаться.

Вздрагиваю.

– Эй, без паники, – просит Керн, – ничего плохого или пошлого. Исключительно благое дело. Идем?

Он проводит ладонью по моей спине и меня буквально передергивает. Не от отвращения, конечно! По мне проходит-

ся сладкая судорога. Так остро... Боже, это всего одно прикосновение! И мне показалось, что он спрятал улыбку?! Еще не хватало ему почувствовать власть надо мной. Тем более, когда он что-то задумал.

Что там замыслил Керн, я не узнаю до самого конца праздников. Наедине мы больше не остаемся. В гостиную возвращаемся к бою курантов. А после – вкусности и поздравленья. Позже снова идем гулять, дурачиться в снегу. Потом укладываем детей, да и сами не сидим долго. Нет привычки. А утром Кирилл уже по своей традиции уезжает, пока все спят.

Я стараюсь о нем не думать... Наслаждаюсь приятной компанией. Грущу, когда через два дня приходится уезжать. Как та Золушка, которой нужно возвращаться с бала.

Потом переживаю все восторги еще раз, рассказывая о каникулах маме. Тему Керна, конечно, обхожу стороной. Говорю лишь о его милом поступке с подарками. Надо объяснить, откуда у Дашки дорогая танцующая кошка.

– Кстати, о подарках! – мама взмахивает рукой. – Твой коллега Роман заезжал.

Мы у меня на кухне. Ипотеку на большую однушку я брала еще до рождения дочки. Ну или на евродвушку – кому как приятнее называть. В общем, у нас спальня и большая кухня-гостиная.

Родители живут в паре остановок. Сегодня они с радостью прогулялись, чтобы нас встретить. Дед ушел катать Дашутку на санках. А мы с мамой чаевничаем. У нее, конечно, оста-

лась куча гостинцев от праздника.

– Когда он успел? – хмурюсь.

Мама хихикает.

– Долго ли умеючи? Рома мне позвонил, попросил кое-что передать.

Вот это уже лишнее! Мамин номер есть у некоторых давних сослуживцев. На всякий случай. Но это не повод вот так врывать в личное пространство.

– Мам, пожалуйста, больше не общайся с ним!

Мама уже сходила в прихожую. Она не располнела с годами, и со спины вполне сойдет за пионерку. Некоторая юная беззаботность осталась и в характере.

– Отец сказал, что ты будешь ругаться. Но приятный же парень! И плохого ничего не хотел. Вот, принес шоколад.

И довольно дорогой. Качаю головой.

– Ма, я с ним не буду. И нечего поощрять эти вот траты.

– Присмотрелась бы к человеку.

Мама всю жизнь замужем за отцом. И очень счастливо. Это не помогло моральному взрослению, как можно понять. Она очень-очень добрая, заботливая и любящая. Но вот простодушная порой до боли.

– Сначала бы присмотреться, а потом подарки принимать.

Он ведь не олигарх.

Мама чуть надувает губы. Разворачивает конфетку.

– А этот с котом, олигарх что ли?

Я усмехаюсь.

– Он – Волшебник.

Перед отъездом мы прогулялись по базе вдвоем с Инной. За детками смотрела няня. Мы прощались с приятным местечком и пытались наговориться впрок. Разговор коснулся и ее брата.

Инна вздыхала, что он так мил с детьми, но своих упорно не хочет. Никаких проблем по здоровью или с генетикой там нет. Все тараканы в голове. (Опять насекомые!). Его отец имел много любовниц и жен. Всех своих братьев и сестер Керн даже не видел лично. Да он в принципе не знает, сколько их! А еще ему так рано пришлось повзрослеть, что он думает – в детстве нет ничего хорошего. И его мать так страдала, что была не единственной...

В общем, отцовство для Керна – это интриги и грязь.

– Но ведь он может быть другим отцом! – возразила я Инне.

– А вдруг с ним что-то произойдет, или семья распадется? Или будет измена в семье? Или он просто разлюбит, и мать его детей будет так же страдать то в слезах, то с бутылкой? Он боится! До жути боится не построить для своих детей спокойный мир. Он в ужасе, что его сын или дочка будут жить в скандалах.

Это психологическое, конечно. А у меня так и висит вопрос – Керн боится настолько, что мог приказать запугать меня? А теперь расслабился и ведет себя спокойно? В голове не укладывается эта дикость.

Общаюсь с мамой, потом и с отцом, а из головы не идет Кирилл. Не могу высказать ему все прямо. Он спросит – ты родила? А я не уверена, что смогу врать на прямой вопрос. Как не могу прекратить с ним всякое общение. Потому что когда он вечером звонит, я сразу беру трубку.

– Да.

– Хм, извини, только сейчас взглянул на часы. Здравствуй.

Уже довольно поздно, Дашка спит. Но это и к лучшему.

– Ничего. Я читаю.

У меня на коленях и правда планшет. Экран только давно погас. Я просто сидела на диване и смотрела в окно.

– Я собственно не просто так звоню. Завтра нужно уже встретиться.

– Мм?! – мычу с полнейшим недоумением.

Керн прокашливается.

– Да... Насчет подарка на новый год. Давай вместе начнем благотворительный проект?

Он пригласил ни в кино, ни в театр, ни просто выпить по чашечке кофе. Как он там говорил – благое дело?.. Да, я не могу вот так взять и отказаться. По крайней мере, не узнав подробности.

– Какой проект? – уточняю хрипло.

Мужчина, кажется, усмехнулся.

– Удобно сидишь? Тогда слушай все подробности... Ты знаешь, я много помогаю детям. Это те люди, которые сами

пока не могут за себя постоять. Позаботиться о себе. Я сотрудничаю с детскими домами, приемными семьями. Особенно много внимания уделяю развитию детей. Сирот накормят и оденут. Но еще хочется, чтобы они стали кем-то по жизни. Особенно, если есть талант и способности.

– Очень здравый подход! – не выдерживаю.

Керн прокашливается. Кажется, он чуть смущен. Я тихо улыбаюсь.

– Спасибо, – благодарит мой собеседник, – так вот, я всегда хотел дать удочку, а не рыбу. Метод и правда годный. Но теперь я хочу немного его поменять.

– Как это?

– Я хочу помочь детям не стать сиротами. Если их матери не пропащие люди, можно их поддержать. Просто... Я посмотрел на семьи Инны и ее родни. На... На тебя с крестницей. Эти дети получают любовь и заботу. Хочется, чтобы как можно больше малышей росли так.

На мои глаза наворачиваются слезы. Хороший из меня выйдет партнер!

– А я... – стараюсь говорить тверже. – Чем я смогу помочь?

Керн берет небольшую паузу. Видимо, формулирует ответ.

– Ты работаешь с беременными и матерями. Вхожа в роддома. Ты можешь свести людей из моего фонда с медиками, которые готовы сотрудничать. Курировать нас со сторо-

ны медицины. Я не требую тратить кучу времени. Ты будешь консультантом. Ну и, возможно, придется посетить несколько встреч.

Кирилл не знает, что я разрываюсь между работой и дочкой. Но все равно не претендует на большое количество моего времени. Однако ответственность предлагает большую.

– Ты уверен, что именно меня хочешь видеть в этой роли?

Тут Керн даже не задумывается.

– Уверен. Оля, насчет подарка к новому году была доля шутки. Я хотел предложить тебе проект сразу после свадьбы моей сестры. Но потом этот debil Яр, после новогодний праздник... В общем, решил не мешать все в кучу. У тебя есть профессионализм и личные качества для такого дела.

Ах, он в курсе моих личных качеств!

– Без тебя проект не сможет существовать, – добавляет Керн.

– Это шантаж? – удивляюсь.

– Нет, мне просто нужен человек, которому я доверяю.

Больше таких знакомых нет.

Да у тебя вообще все плохо с доверием, Керн!

– Ты совсем не знаешь меня, – в мой голос просачивается обида.

Бабки мне, значит, доверить можно. А стать матерью его детей – нет.

Изо всех сил стараюсь угомонить дрожащие пальцы. Этот мужчина полностью выбивает меня из колеи!

– Я знаю, что ты не обманешь. Не станешь направлять деньги фонда на подставных лиц, которые совсем не нуждаются в помощи.

– То есть, я одна должна буду это контролировать? – изумляюсь уже искренне.

– Нет, – Кирилл посмеивается, – контролировать все буду я. А ты мне подсказывать. Но я буду уверен в твоей честности.

Я не так откровенна с тобой, как кажется – хочется сказать мне. Но как будто в подтверждение этой фразы я молчу.

– Оль, помоги нам? – голос мужчины становится таким мягким. – В конце концов, когда проект встанет на рельсы, ты сможешь отойти от дел. Когда процесс будет налажен и появятся люди, заслужившие доверие. Не хочу чувствовать себя идиотом.

Да, благотворительность – тонкая вещь. Керн хочет помогать от души. Но мужская гордость будет задета, если он останется в дураках.

А я... У меня нет выбора?..

– Ладно, я согласна.

Выбор есть всегда.

– Отлично. Тогда встретимся, когда мои спецы подготовят черновик проекта.

Я хочу помочь мамочкам. Хочу помочь детям. И хочу быть ближе к Керну?.. Уф... Бабочек в себе я разогнала. В конце концов, я тоже не желаю быть душой. Но теперь ме-

ня терзает любопытство. Мне хочется узнать этого мужчину. Изучить то, что не смогла за три месяца отношений.

Реально будет это сделать в редкие встречи?

– Как там Даша? Она уже дома? – вопрос мужчины махом вырывает из мыслей.

– Мм, да, – не вру, – Дашка дома. Набралась впечатлений. Даже говорить лучше стала. Ну... на своем языке.

Смеюсь, Керн подхватывает. Он тепло думает о детях. Чужих... А о своих с огромным страхом. Мне хочется застонать от такой несправедливости.

– А ты как отдохнула?

– Тоже набралась эмоций, – хмыкаю.

– Да, Ярик выдал так выдал.

Мне хочется расхохотаться. Про мажора я и думать забыла. Разве что вспоминаю тот чай и крекеры. И чувство защищенности, которое лучше бы забыть.

– А тебе понравился новый год? – продолжаю "светскую" беседу.

– Вполне. Хотя я не слишком люблю праздники. Вернее, мне на них все равно. Но был рад всех увидеть.

– Малышам ты подарил сказку.

– Это обязанность волшебников.

Мы смеемся. Не верю, что вот так просто говорю с человеком, от которого хотела скрываться всю жизнь.

Страх и тепло. Как будто лечу на открытый огонь.

– Тогда жду готовность еще одного волшебного проекта.

Когда я проходила обучение в столице, слышала про один такой. Там даже приют для мамочек есть.

– Посмотрим, во что выльется наша затея. До связи. И... спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Покой мне даже и не снится. Проворочавшись до самого утра, я понимаю, что должна поговорить с Инной.

Правда, понятия не имею, что ей скажу. Хотя с Кириллом они нашлись недавно, они очень близки. Сестра не сможет скрывать от брата тайну о ребенке. А мне до жути не хочется врать подруге, которая так хорошо ко мне относится. Вот бы все решилось само собой! Боже, я рассуждаю так наивно.

Глава 4.

Однако вселенная внезапно решает меня услышать. Я собираюсь на работу, мама уже по пути к нам. По кухне плывет запах кофе и детской каши. Дашка с упоением стучит кубиком по полу. А я чуть не пропускаю звонок мобильного.

Ух, Инна сама решила мне позвонить!

– Оля, привет! Ты можешь сейчас говорить?

Главное, чтобы ничего не случилось. Я так повернута на своих проблемах. Вдруг есть плохие причины для звонка в ранний час.

– Доброе утро, Инн, – говорю осторожно, – все в порядке? Я еще дома, завтракаем.

– Ой... Нет, все хорошо! Прости, я совсем потерялась во времени.

– Понимаю, – смеюсь.

Подружка шумно выдыхает. Почти переходит на шепот.

– Оля, я звоню не просто так! Я должна тебе сказать... Оля, я знаю, что вы встречались с моим братом. Да, наш город-миллионник очень тесен!

Моему лицу становится жарко, а пальцы наоборот дрожат. Ну что же, этот разговор все равно бы случился.

– Мы встретились на одном мероприятии. Что-то типа конференции для местного бизнеса. Организаторы хотели получить деньги от государства, бизнесмены пропиариться.

Меня туда привел главный врач одной из частных клиник. Он хотел за мной приударить.

– А вышло это в итоге у моего брата?

Прыскаю.

– Мм, да. На самом деле мы там были самыми скучающими людьми. Керн заговорил со мной, потом мы вышли подышать. Разговорились о работе, о благотворительности. А после сбежали. И нет, не заниматься интимом. Мы просто гуляли в ту ночь по набережной.

У меня мурашки по коже от воспоминаний. Кирилл сам мне тогда казался глотком свежего воздуха. А отношения с ним – какой-то новой, настоящей жизнью.

– Ладно, Оль, я понимаю, тебе трудно об этом говорить, – подруга, видимо, заметила мой нервный тон, – дело в прошлом. Но Кир сказал, что знает тебя давно. Он просил помочь уговорить тебя поучаствовать в его проекте.

Хм, подготовился со всех фронтов?

– Я уже дала ему согласие.

Инна ахает.

– Значит, он не выдержал и сам тебе позвонил. К лучшему! У вас отлично получится. В этом плане ему можно доверять, Оль.

А в каких нельзя?..

– Я приняла решение, – говорю мягко.

– А про ребенка ты ему сказала?

На нашей кухоньке резко становится душно.

– Нет.

– Знаешь, я, наконец, поняла, зачем нужен был весь этот обман с Дашкой! – частит подруга. – Ты смущаешься, что так быстро после разрыва с ним подпустила к себе другого. Да еще и малышка вышла. Честно говоря, я даже не знаю, как отреагировал бы брат. Вот мой муж говорит, он на его месте был бы страшно зол.

Я медленно моргаю. Все же мы не умеем слышать других. Додумываем, говорим за людей сами. И эта особенность мне сейчас на руку. Брат и сестра Керны сами все про меня придумали. Он, что Дашка – крестница. Она какого-то другого мужчину.

– Мэт обожает тебя.

– Да все мужики собственники. Оль... Я не буду лезть в это дело. Даже если Кирилл потом обидится, чепуха. Твои чувства мне важнее. В конце концов, он сам ни под каким предлогом не хочет детей, тщательно за этим следит. Вот пусть и в чужое деторождение не лезет!

Вот и славно. Нет, мне жутко неудобно перед подругой. И ситуация с Кириллом давит. Я вообще уже не помню, когда на все сто процентов чувствовала себя спокойно.

Когда пила ночью чай с печеньками? Ух, это тут причем?!

– Спасибо тебе за деликатность, Инн.

– Уф... Я старалась, – хихикает подруга, – просто я должна была сказать, что в курсе вашей связи. Ну что было, то прошло! Или... Неважно. В общем, я очень рада вашему со-

трудничеству. По мере сил тоже буду помогать. Как бы ни ворчал Смолянин.

Муж у Инны совсем не тиран. Просто хочет, чтобы она больше отдыхала после возни с малышами. А молодой мамочке не хватает движухи в жизни.

– Как там у Мэта дела в бизнесе?

Мы пускаемся обсуждать житейские моменты. Новое дело Матвея, малышей. Я говорю, что Дашутка их всех вспоминает. За милой болтовней дожидаюсь маму.

Помню, как неудобно мне было поначалу. Мама только-только вышла на пенсию. Даже Ане с детьми она помогала не на такой постоянной основе. А мы буквально сели ей на шею. А ведь рожала я не для нее...

В общем, много мыслей лезло в голову. Но мама тогда поговорила со мной серьезно и даже жестко. Сказала, мне нужно держаться за свою профессию. Хватает Анютки, у которой толком ни стажа, ни образования. А еще мама призналась, что ей скучно постоянно сидеть дома с отцом. Нужно чем-то заняться, какое-то дело. В клубы пенсионеров ходить совсем не хочется.

Так она стала нашей няней-бабушкой. Стараюсь все же грузить ее по минимуму. Например, сегодня после обеда уже буду дома. Приму всех срочных после праздников с утра.

– Оля, ты все-таки спокойно обдумай кандидатуру Ромки, – заявляет мама, едва помыв руки, – я вчера долго не спала...

– Вот это не обсуждается, мам.

Я могу прислушаться к родителям. Как и к любым другим людям, которых уважаю. Иногда принимаю советы, и они прекрасно работают. Но все же рулю своей жизнью только сама.

– Да что ты так заупрямилась? Без мужчины трудно.

– Ты сама хотела, чтобы я была независима!

– Одно другому не мешает. Вот я с твоим отцом...

– Мам, ты без памяти влюбилась в папу! Сама же говорила.

– Столько хороших пар сходятся не по любви.

– Да, мам. Порой любовь приходит тихо. Но мне сейчас просто хочется работать и заниматься дочкой. К слову, уже скоро я опоздаю. Пока.

– Оля... Ладно, с богом.

Уже в лифте думаю, а ведь я присматривалась к Роме. Он не урод, даже напоминает спортсмена. Вроде бы часто бывает в спортклубе. Естественно, он умен. И хоть общение у нас шло с напрягом, я подумывала, как это... Присмотреться. А теперь и речи нет.

Потому что снова возник Керн?! Эта предательская мысль пронзает на первом этаже. Да, возможно, я просто не хочу тягивать в наш узел ни в чем не повинного Рому. Он ведь даже помладше, ему двадцать семь. Достоин девушки без проблем с прошлым.

Убеждаю себя, пока иду к машине. Да, я только забочусь о

ни в чем не виноватом коллеге! Так, звук смс. Пишет Инна.

"Кстати, о твоей машине заботился Кир. Он все устроил, чтобы ее доставили в сохранности к твоему дому".

"Передай ему спасибо".

Нервно заскакиваю за руль. Я думала, всем любезно занялся хозяин базы.

"Сама скажешь. Вы теперь будете общаться чаще, чем мы с ним ;)"

"Не нужно вот этих смайликов, Смолянина!"

Представляю, что там эта романтическая скучающая декретница может надумать. Хотя невелика беда.

Смеюсь, завожу мотор. Вряд ли Керн будет каждый день со мной созваниваться. Он же сказал, позже будет всего несколько встреч. Может, он вообще поручит всю работу со мной менеджерам. А мне бы пора взять себя в руки и снова вести себя как здравомыслящий человек.

Работа тут хорошо помогает. Выкинуть из головы мусор, сконцентрироваться – у меня выходит на отлично. Будущие мамочки рады, я горда собой.

Скоро обеденный перерыв. И между приемами в своем просторном светлом кабинете с чуть розоватыми стенами я задумываюсь – куда сегодня сходить поесть? Хочется чего-то легкого после всей этой новогодней объедаловки. Может, обойтись овощным супом?..

В раздумьях смотрю на мобильный. И его экран загорается светом.

– Да, Рома.

– Привет! Как оно, после праздников?

В голосе парня улыбка. Общается он всегда на позитиве, хоть в работе своей очень серьезен.

– Отлично. А ты как? Спасибо, кстати, за подарок. Не нужно было беспокоиться.

– Захотел побыть немного Дедом Морозом, – он опять смеется, а мне не к месту вспоминается Керн в сказочном прикиде, – ты еще не освободилась? Мне тут подогнали в подарок два купона на бизнес ланч в "Телевышке".

Роман имеет в виду ресторанчик на местном телецентре. Оттуда шикарный вид, и ценник там повыше обычного. Кухня тоже вполне достойна. Кто-то из пациентов сделал знак внимания доктору.

– Сможешь побывать там целых два раза, – тоже говорю шутливо.

Мы не ворочаем бизнесом (как некоторые), но на обед в кафе зарабатываем. Трудимся в крупной федеральном перинатальном центре. Плюс, у всех частные подработки. Рома вообще пашет как сумасшедший, пока нет семьи и детей. Эти купоны в его бюджете не играют роли. Но все же принимать от него подарки я считаю ненужным.

– Лучше один раз хорошо, чем два так себе, – не сдается коллега.

– Лучше быть здоровым и богатым, – усмехаюсь.

Телефон вдруг пищит. Идет второй вызов, и я хочу сбро-

сидеть его, чтобы договориться с Ромой. Вроде получается.

– Мне пора... Обедать не пойду, извини.

– Да? У нас врачи уже от солнечной энергии питаются? Хотя помнится, на базе у тебя был хороший аппетит. Наворачивала салатик на зависть.

Я не туда нажала и приняла новый вызов. Теперь шутить со мной изволит Керн. И уже не так деликатно.

– Я говорила не с тобой, – пыхчу.

– Да? Прости, но именно я звоню со своего телефона. И кстати, чтобы пригласить тебя на обед. Теперь это вообще не обсуждается.

Моя челюсть падает от удивления.

– Что?!

– Мне не понравился твой настрой, и я должен проследить, чтобы ты нормально поела. Ты еще нужна этому миру.

Супер!

– Спасибо, конечно. Но я взрослая.

– Тогда ты не смутишься, если я отвезу тебя поесть в один закрытый клуб.

– Такие есть в нашем городе? – скептически морщусь.

Керн хмыкает.

– Конечно. Откроется он через шесть часов. А пока закрыт, но нас ждет его хозяин. Он хочет стать одним из покровителей нового проекта. Ну и это мой давний знакомый.

– И сам ты не можешь с ним договориться?

– Там готовят шикарную лазанью с морепродуктами.

– Керн... – мой желудок уже на все согласен. – Ну хорошо, если это нужно для дела.

– Буду у тебя через пятнадцать минут.

Уф... На телефоне несколько пропущенных от Ромы. Пишу, что занята и не могу говорить.

Мне и правда некогда болтать. Быстро собираюсь, спускаюсь вниз. Где я работаю, Кирилл давно знает. Ему уже приходилось встречать меня на большом крыльце из белого камня.

Вот и сейчас я вышла туда в ожидании. Кажется, у меня подскочила температура. Нет, никаких признаков ОРВИ! Это жар другого рода. И я хочу хоть немного охладиться. Даже не запахиваю полы пальтишка.

Машина Керна уже видится вдали. Иду к парковке, чтобы не тратить время. По сторонам вообще не гляжу. И только когда Кирилл выходит из машины, замечаю, что на меня смотрят. Роман... Боже!

– У тебя странное выражение лица, – подмечает Керн.

– И ты шикарно выглядишь, – ворчу.

Мужчина следит, как я накидываю ремень.

– Спасибо, конечно. Но я говорил о другом. Тебя что-то смущает?

Какой заботливый!

– Там мой коллега. Я отмазывалась как могла от обеда с ним.

– Ну ты же не ешь сейчас.

– Логично...

Черный джип заводится. Я ни к месту вспоминаю, как Кирилл подобрал нас с Дашкой на нем. Но все же мысли о Роме перебивают – неудобно вышло! Сама-то я знаю правду.

– Такой важный для тебя человек? Он разве не знает, что ты с кем-то встречаешься?

– Хм, ты о чем?

Керн поднимает бровь и смотрит на меня искоса. Мы выезжаем на кольцо, его взгляд больше на дороге. А мне хочется стукнуть себя ладонью по лбу. Я же сказала ему, что у меня есть бойфренд!

Интересно, он спрашивал об этом у Инны? Подруга в курсе, что у меня никого нет. Хотя зачем это Кириллу? Думаю, ему стало бы неловко за такой вопрос перед сестрой. И вообще вряд ли ему настолько есть дело до моей личной жизни.

– На самом деле у меня там все сложно... – говорю фразой из социальных сетей. – А коллегу я обманула, как ни крути.

– Люди часто лукавят в мелочах, это нормально. Скажи ты ему прямо – ты достал, идиот! Было бы лучше?

– Ну он не настолько меня достал, – улыбаюсь, – но пример понятен.

Я в курсе, что врать в мелочах – это почти норма. Хоть и не всегда приятно. Но заставляет задуматься меня другое. Керну я вру совсем не в мелочи... Или умалчиваю, не важно. Так что как-то неправильно сейчас сидеть с кислой миной из-за мелкого лукавства с Ромой. Я по уши в более крупной

"легенде".

– Надеюсь, лазанья вернет тебе боевой дух.

Он заметил, я загрузилась. Но не подозревает, что уже совсем не из-за Ромки.

– Все хорошо, – качаю головой, – расскажи, какие у тебя есть мысли о проекте.

– Да, конечно.

Идея абсолютно не новая. Во многих городах есть приюты для матерей, работа с отказницами. Психологи выясняют – действительно ли мать не хочет забирать ребенка или на это ее толкают обстоятельства. И во втором случае женщина получает помощь и поддержку. А на это нужны ресурсы и не маленькие.

Одного малыша не просто прокормить и дать необходимое. А если их много? Да еще с мамами, которые пока не могут работать.

– У меня есть средства, – без хвастовства констатирует факт Кирилл, – но в благотворительных проектах я хочу иметь страховку. У каждого могут быть проблемы. И если мы развернем работу, а я в какой-то момент ее не потяну, будет неприятно.

– Ты прав. Не думала если честно, что у тебя такие масштабы.

– Я начинал с того, что просто давал деньги. И как-то раз меня обманули. После начал вникать сам, создал фонд.

– У тебя есть фонд? – качаю головой.

– Да, позже представлю тебя его сотрудникам. Он находится в столице.

Кирилл хоть и делает бизнес в родном городе, не сидит здесь все время. Много ездит по делам, путешествует. Его ничто не держит на месте. В отличие от меня...

– Долгие командировки я не потяну.

Мужчина в ответ окидывает меня взглядом.

– Я в курсе, какая ты занятая.

Хочется показать ему язык. Что на самом деле имею в виду, не могу сказать. К счастью, скоро мы приезжаем на место.

Клуб-ресторан, караоке и стриптиз. Владелец учел просто все возможные интересы публики. Не удивлюсь, если тут еще ставки делают или играют в покер.

Керн открывает мне дверцу, подает руку. Как он так быстро успевает? И эти манеры, они как будто вшиты в мужчину. Я ведь прекрасно знаю, он рос практически без отца и с вечно депрессивной матерью. Никто его толком не воспитывал.

Однако рука его очень к месту, вылезать из такой высокой машины неудобно. Да еще и скользковато.

Кирилл поддерживает меня за локоть, распахивает тяжелую дверь. Хм, а ведь этикет не просто так придуман. Это и забота со стороны сильного. Ох, только вот мне в ней совсем не нужно растворяться!

Хорошо, уже скоро мы оказываемся не вдвоем. Полноватый здоровяк, с лысиной и в таком милом сером свитере кошечками встречает нас в холле. Ему за пятьдесят. Почти что

добрый дедушка. Однако статус сквозит в каждом взгляде и слове.

– Здравствуйте! Рад-рад... Успеем пообщаться спокойно. Видимо, до начала их ночной жизни.

– Здравствуй, Костя. Это Ольга.

Мы с улыбками киваем друг другу. Константин жестом приглашает двинуться по коридору. Здесь все в темных, даже мрачноватых тонах. Но, наверное, это лучший выбор для ночного клуба.

Керн идет чуть впереди меня и время от времени оглядывается. А Костя уже остановился у одной из дверей.

– Вы располагайтесь, я скоро подойду. Обед уже готовится.

– Спасибо, – говорю хозяину.

Мы попадаем в помещение, обставленное роскошной мебелью из красного дерева. Добротный стол, мощные резные стулья с мягкими сидениями. Столешница просторная, но мест всего четыре. Видимо, здесь не принято собираться толпой. Зато у стены подальше стоит бильярд и даже рояль.

– Костя общается здесь с важными людьми, – сообщает Керн.

– Мне это льстит.

Мой спутник хмыкает. Я тоже улыбаюсь и прохожу к сидению.

– Он твой друг?

Кирилл качает головой.

– Знакомый моего отца.

Ух, желваки выдают его с головой. Тема родителей заставляет этого супермена понервничать. Я мудро решаю ее не трогать.

– Ребятушки, я тут! Кир, ты мог бы и сказать, что твой сотрудник – такая очаровательная женщина. Я бы привез напиток получше.

– Она не пьет, – звучит тяжелый голос, – среди рабочего дня.

Наши с Костей вытянутые лица могут вернуться в нормальное положение. Но тон хозяин тоже заметил. Больше ни капли флирта в мою сторону не поступает.

Константин вообще меня не трогает. Сосредотачивается на моем спутнике.

– Ко мне как-то прибежала дама, просила помочь с приютом для баб. Ну, которых мужья дома колотят. Я им три комнаты в своем хостеле дал. Но они быстро как-то свернулись.

– Ты знаешь, я всегда рассчитываю на долгосрок.

В ответ на фразу Керна его знакомый кивает.

– Тебя я вижу далеко не первый раз. Недавно проезжал по Никитской, магазинчик твой еще работает что ли?

– Да, – сухо подтверждает Кирилл, – там старый район, торговли мало.

– Неужели выгодно?

– В плюсе, – морщится Керн, – пусть стоит.

Наш собеседник поджигает губы.

– Если бы ты не был копией отца с виду, я бы засомневался. Тот каждую копейку жал. Чуть где выгодой пахнуло, он туда. А тратить деньги не любил.

– Как и отдавать долги, – мрачно добавляет Кир к портрету отца.

А Константин вдруг раскатисто смеется.

– Это он вообще ненавидел. Ху-х... Я помню, мне тебя было аж жалко, когда ты в собственность вступил. Но наблюдал со стороны. Выплывешь – будешь дела вести. Нет, предложу выкупить всю эту х... – он бросает взгляд на меня. – Но все хорошо, что хорошо кончается. Не думал, что ты так поднимешься. Сейчас уже сам меня можешь купить с потрохами.

Мужчина снова весело крикает. Кирилл усмехается, но без особой радости. А у меня вдруг прорезывается голос.

– Почему вы удивились, что Кирилл добился успеха?

Керн вскидывает на меня быстрый взгляд. Но молчит. С лица Константина уходит улыбка.

– Кхм, – он все же сильно не задумывается, – так мальчишка же был совсем! Крепенький такой, конечно. По глазам видно – упертый. Однако еще желторотик.

– Как же он смог руководить бизнесом? – говорю, как будто Керн не сидит по правую руку.

– Восемнадцать ему было, – разводит ладонями Костя, – по закону – имел право. По жизни... Он был готов работать.

К людям, которых нанимал, относиться нормально. Не как лох! А нормально. И себя не жалел – это самое главное. Это в любом деле хорошо.

Мне хочется поежиться. А я себя жалею? Мм... Как бы ни было, со мной маленькая дочь. И ее я буду оберегать, как только смогу.

– Керн... Старик, имею в виду, – продолжает Константин, – в каком-то смысле хваткий был. Если бы не жадность... В общем, Кирилл все годные качества от него взял. Я представляю, какой сынок будет у него!

Сглатываю. У него пока не сынок. И не знаю, взяла ли дочка какие-то черты от папы. А он и знать не захочет.

– Может, хватит! – именно на теме ребенка не выдерживает Кирилл. – В отличие от отца я еще тут. Давай сворачивай вечер воспоминаний. Скажи лучше, помещение дашь? Коммуналка будет на мне.

– Только чтобы они мне комнаты не разнесли...

Мужчины пускаются в обсуждение. Меня пригласили тоже участвовать в разговоре. Но я выпадаю из реальности. Перед глазами то юный Керн, на которого свалились совсем не детские проблемы. То моя дочка с папиным взглядом. Когда знакомый говорил о прошлом, Кирилла не на шутку пробрало. Он и так довольно искренний, но тут вообще слетели все маски. И стала так заметна их схожесть с малышкой.

Мне хочется то погладить его по щеке, то встать и убежать.

– Как считаете, Оля, хватит столько места для матери с малым?

Вопрос мне, но я все прослушала.

– Мм...

– Ну по себе судите. Поди уже есть у вас детки?

– Нет, – Керн отвечает за меня, – и сейчас говорим не об Ольге. Если селить по одной, то вместятся.

Зачем он меня позвал, если все время скрипит зубами? Косте уже ничего в мою сторону сказать нельзя. Мне это, конечно, на руку... Но все же.

Во мне просыпается желание включиться в беседу.

– Вообще-то, я врач, – кидаю суровый взгляд в Керна, – нормативы по площади...

Обсуждаем чисто бытовые моменты. Кому-то это все показалось бы скучным. Но Константин явно хороший хозяйственник и во все привык вникать сам. Делает он это с большим удовольствием. Так что я чуть не опаздываю на прием с обеда.

Глава 5.

Хорошо, не попадаем в пробку. С хозяином клуба, нескольких хостелов и кафе прощаемся очень мило. К Керну у него слегка отеческое отношение. А ко мне... Как будто он познакомился со снохой. Мне очень не по себе от этого, хоть мужчина в целом и приятный.

– Костя сильно простой, – говорит в машине Керн, – старое воспитание.

Пожимаю плечами.

– Ничего. Зато договорились о помощи.

Мне интересно – неужели без меня Константин бы Кириллу отказал? Они ведь хорошие знакомые.

Сформулировать вопрос на эту тему у меня не получается. Так что по пути мы обсуждаем опять же тему приюта и всего, что будет нужно мамочкам. Говорим, так сказать, о деле. Уф, я до сих пор не верю, что у меня общий проект с Керном! Если бы это было не такое нужное дело...

Но так или иначе, в делах мы находим общий язык. Когда-то и личное общение у нас шло как по маслу... Но лучше не вспоминать. Не хочу испытывать боль. Впереди работа, и нужно настроиться.

Кирилл подвозит меня и зачем-то идет провожать до крыльца. Наверное, не спешит. Хочет закончить разговор.

Мне тоже вроде как не к чему говорить – не иди за мной.

А может быть и стоило. Недалеко от входа в медцентр стоит Роман. Кажется, с парочкой интернов. Он тут же прощается с ними и шагает ко мне.

– Оль, ты с обеда? А говорила, не пойдешь никуда, – он по-доброму шурится, – нужно кое-что обсудить.

Лучистый взгляд, белозубая улыбка. Рома как обычно бодрый и веселый.

– У меня консуль...

– Ольга была на деловой встрече. Но не волнуйтесь, я проследил – она как следует поела. Ну вдруг тут у вас закрытый объект, где нужно отчитываться.

Керн выдал какой-то бред! Почему он вообще не ушел?! Стоит дышит за спиной.

– Кирилл... – поворачиваюсь к нему и делаю большие глаза. После снова смотрю на Ромку. – Кирилл пошутил. Кстати, познакомьтесь. Кирилл Керн – бизнесмен и меценат. Роман Зеленцов – анестезиолог.

Рома еще шире улыбается.

– Рад знакомству.

Керн хотя бы нормально жмет его руку.

– Взаимно.

Ага, мы так и поняли по тону. Ну Кирилл!

– Значит, пообедала ты с пользой?.. – улыбается Рома.

Он тоже хоть и позитивен, но слегка навязчив.

– Подробности нельзя разглашать, – громыхает за спиной Керн, – а обедать при вашей тяжелой работе необходимо. Так

что мы будем время от времени совмещать полезные переговоры и еду. Без каких-то отчетов. Ведь у вас тут не закрытая зона?

– Нет, конечно.

Рома перестает улыбаться. Даже больше – у него дергается кадык. Я оборачиваюсь на Керна, мда. От такого взгляда я бы тоже вздрогнула. Что он вообще устроил?!

– Кирилл. До свидания.

Я тоном тоже вбиваю гвозди. Подаю ему ладонь. Крепкое рукопожатие – мы оба на секунду сжимаем губы.

– Всего доброго, Ольга. Роман! Всех благ.

Нашелся, вежливый... Я молча киваю Ромке на дверь. Керн, слава Богу, пружинистой походкой удаляется прочь.

Мы в холле, у лифта небольшая очередь. Стою рядом с коллегой и стараюсь не смотреть на него. Но с разговорчивым Романом не так просто замять ситуацию.

– И что это было? – посмеивается он.

Керна и его металлического взгляда рядом нет. Снова можно шутить.

– Участвую в его благотворительном проекте, – теперь я немножечко сурова.

– И всё?

Поворачиваю лицо, смотрю в любопытные серые глаза Романа.

– А что еще?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.